

Чеченский командор Андре.

О нем почти ничего не было известно. О нем не писали книги, не снимали кинофильмы: спецпереселенцу и «врагу народа» не полагалось быть героем, кавалером Ордена Почетного Легиона. О том, что Алавди Устарханов - герой французского Сопротивления, на Родине знали немногие. Сам же он об этом рассказывать стеснялся... Где-то на границе брежневского застоя и перестройки, когда начинали робко проклевываться первые ростки гражданского сознания неореформаторов, в республиканской прессе появилась статья о судьбе одного из ветеранов второй мировой войны. Наверное, именно потому, что публикация появилась на переломе времен, описанная в ней история осталась почти незамеченной чечено-ингушской общественностью.

О нем почти ничего не было известно. О нем не писали книги, не снимали кинофильмы: спецпереселенцу и «врагу народа» не полагалось быть героем, кавалером Ордена Почетного Легиона. О том, что Алавди Устарханов - герой французского Сопротивления, на Родине знали немногие. Сам же он об этом рассказывать стеснялся... Где-то на границе брежневского застоя и перестройки, когда начинали робко проклевываться первые ростки гражданского сознания неореформаторов, в республиканской прессе появилась статья о судьбе одного из ветеранов второй мировой войны. Наверное, именно потому, что публикация появилась на переломе времен, описанная в ней история осталась почти незамеченной чечено-ингушской общественностью.

В 1941 году в числе тысяч добровольцев ушел на войну с фашистской Германией и совсем еще юный парень из чеченского селения Ачхой-Мартан. Тогда никто не мог знать, что через несколько лет его имя узнает вся Европа, и на многие годы предост забвению Родина. Алавди Устархановым его звали до войны, имя командора Андре, он получит уже потом. Потом и навсегда. Из концентрационного лагеря, куда Алавди попал с тяжелой контузией, он убегал несколько раз. Натасканные на человека овчарки снова и снова приводили преследователей к беглецам, и те опять оказывались в замкнутом кругу пыток, истязаний и надрывного нечеловеческого труда. Очередной побег оказался последним для многих военнопленных, одни погибли от пуль лагерной охраны, другие были растерзаны собаками. Уйти удалось только двоим - тяжело раненному французскому офицеру, который тогда еще не знал, что зачислен в списки «врагов народа», как и сотни тысяч его земляков и соотечественников. Он не мог знать, что с чеченских солдат и офицеров, прошедших с советской армией километры военных дорог, были сорваны погоны и боевые ордена, и, что многие из них навсегда останутся на промерзлых кладбищенских пустырях сталинских лагерей. Алавди шел все дальше и дальше, пытаясь добраться до горной гряды, где было бы легче скрыть следы и оторваться от преследования. Он нес на себе раненого товарища, который слабел день ото дня.

Жаль, что мы никогда уже не узнаем подробностей этого героического перехода, хотя некоторые сведения об этой местности мы все же можем почерпнуть из описания воспетого историками и библиографами знаменитых переходов Наполеона и Суворова. Путь двоих беглецов из фашистского плена пролегал именно через французские

Алпы. Алавди сумел спасти своему французскому товарищу жизнь. Он передал его на руки его землякам - бойцам антифашистского движения Сопротивления. Чеченец и сам стал активным его участником. Воевал он бесстрашно. На его счету было немало дерзких операций. Его имя обросло легендами, и для всего французского Сопротивления он очень скоро стал настоящим героем и любимцем. «Командор Андре» - называли его боевые товарищи. На мотоцикле он врвался в захваченные фашистами небольшие населенные пункты, на большой скорости подъезжал к штабу и в упор расстреливал находящихся на улице охрану и офицеров. Знаменитый Генерал Де Голль лично вручал храброму чеченцу Орден Почетного Легиона. После окончания войны Алавди вернулся в Союз. Мы можем только догадываться, что пришлось испытать герою французского Сопротивления, отважному Командору Андре, какие чувства обуревали его, когда он узнал, что все чеченцы объявлены врагами народа и находятся в бесплодных степях Средней Азии и Казахстана. Героем он был во Франции. В СССР он из боевого офицера превратился в «врага народа», ссыльным спецпереселенцем... Тем не менее, после войны командор Андре нашел своих родственников в далеком Казахстане и начал мирную жизнь. Но, как оказалось, ненадолго. Вскоре, после возвращения из Франции, уже в Казахстане он задерживается органами НКВД и как офицер, бывший в немецком плену, он лишается воинских наград и званий, осуждается на десять лет как изменник Родины и высылается в лагеря ГУЛАГа. Известно, что в Магадане он работал на золотых приисках. Там он дослужился до начальника бригады и был на хорошем счету у лагерного начальства. Окончились казахстанская ссылка и лагеря. Те, кто пережил лихолетье, вернулись домой. Вернулся на родину в 1959-ом и Андре. Из ближайших родственников Устарханова почти никого не осталось. Бывший командор устроился на работу в районное отделение ДОСААФ и поселился в маленьком покосившемся домике в чеченском селении Ачхой-Мартан. Два года спустя, в 1961 году, неожиданно в село прибыла специальная комиссия из Грозного, в составе которой находились партийные чиновники и руководители республиканского КГБ. Они встретились с Устархановым. Никого не удивило проявление повышенного интереса комитета госбезопасности к человеку, в биографии которого были весьма, по тем временам, подозрительные страницы пребывания в фашистском плену и участия во французском Сопротивлении. Настораживало только неожиданное присутствие в маленьком административном центре такого большого количества начальства самых высоких рангов. Это не сулило ничего хорошего. Но, вместо ожидаемых неприятностей на лачугу Устарханова снизошла партийно-советская благодать. В этот раз, «гости» были подчеркнута вежливы с хозяином дома. По их распоряжению избушку ударными темпами принялись перестраивать и ремонтировать: Прямо к порогу проложили асфальтовую дорогу, что было по тем временами просто невероятно!. Причину столь разительной перемены властей по отношению к Устарханову узнали быстро. Оказывается, незадолго до этого, генерал Де Голль, встречая в Париже Никиту Хрущева, поинтересовался о судьбе отважного чеченца: - Как там поживает наш командор Андре? - спросил он - Хорошо,- отвечал Хрущев, понятия не имея о том, кто такой, этот самый «Андре». Тут же Де Голль передал Хрущеву просьбу боевых товарищей Устарханова, ветеранов Сопротивления, которые хотели навестить боевого товарища. Отказать было нельзя. Французы приехали в Ачхой-Мартан. Этот визит был под особым контролем КГБ, и информацию о нем постарались сделать максимально закрытой. Но, об одной детали говорила вся Чечня - французы привезли своему другу в подарок ...новенький мотоцикл - именно такой, как тот, на котором он

совершал свои героические рейды. Встреча друзей была недолгой. Французы пригласили Алавди к себе, и обещали снова обратиться через Де Голля с просьбой к Хрущеву. Он проводил друзей до Грозного на своем мотоцикле. Посадил их в поезд. Попрощался. И, как оказалось, навсегда. На обратном пути, переезжая через неглубокую речку Фортангу, на мосту возле селения Давыденко, возле Самашки, его мотоцикл упал с моста. Тогда ему шел 46-ой год - самый расцвет в жизни мужчины. По официальной версии, Алавди, придавленный мотоциклом, не смог выбраться из воды. Глубина же была совсем небольшая - меньше метра. Его смерть казалась такой нелепой и странной, что все были уверены в том, что он был убит... Чего боялись его убийцы? О чем мог рассказать чеченец в Париже? Может быть, о том, как Родина встречала его, легендарного героя, ссылкой, допросами и забвением... Чего стоит хотя бы тот факт, что семье героя до сих пор не вернули его многочисленные награды, которых он был лишен после того, как был признан изменником Родины и сослан на целые десять лет на поселение. Попытку вернуть доброе имя героя совершил в свое время (еще в бытность СССР) сын Алавди Устарханова - Яхья. По возвращении из армии он стал писать во всякие структуры, воинские клубы и ведомства. Писал и в КГБ, и на имя председателя комитета ветеранов СССР Мересьева. Бюрократическая машина была так устроена, что все письма в центр возвращались назад для рассмотрения местными властями. Так получилось и с письмами сына легендарного командора. Его сына, 23-летнего парня, вызвали в КГБ и два седых офицера вежливо посоветовали не ворошить прошлое и больше не обращаться в Москву с письмами. Яхья рассказывает, что в последние годы его жизни к отцу начали ездить журналисты. Готовилась даже книга «Дорога через смерть». Она не издавалась, но в местных газетах были отрывки из нее. После его смерти в 1965 году в «Грозненском рабочем» вышла статья, в которой упоминалось, что Алавди Устарханов был в плену, однако после этой публикации вышел негласный приказ, запретивший издательство и книги. Сейчас, конечно, запрета уже нет, но и интереса к его фигуре уже не чувствуется... События "бурных 90-х" прошлого века заслонили и яркую страничку историю Алавди Устарханова - чеченского командира французского сопротивления. Два года назад улица, на которой родился и вырос Алавди, переименована в его честь. На этой улице и живет его единственный сын - Яхья. Однако, о событиях в далекой Франции и о командоре Андре на этой улице мало кто помнит и знает. Практически не знают о нем и в республике Была как-то статья в «Грозненском Рабочем» и небольшой рассказ в книге «Царапины на осколках», замечательного чеченского писателя Султана Яшуркаева, остались и отрывочные воспоминания бывших соседей Устарханова о «подготовке к визиту французов» в Ачхой-Мартан в 1961 году. И это практически все, а сам о себе он почти ничего и не рассказывал... В то же время очевидцы говорят, что в далекой Франции командор Андре больше известен, чем на его Родине. Там фамилия командора - героя французского Сопротивления - одной из первых записана на памятнике ветеранам французского сопротивления. В отличие от Родины благодарная Франция до сих пор помнит своего героя – чеченского командора Андре....